

М. П. Погодин

**Семнадцать первых лет в
жизни императора Петра
Великого. 1672-1689 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. П. Погодин**
Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. 1672-1689 гг. /
М. П. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 452 с.

ISBN 978-5-518-06955-8

ISBN 978-5-518-06955-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Мнѣ захотѣлось внести свою лепту, и я описалъ его дѣтство. Предметъ увлекъ меня, и я принялся за обработку собранныхъ мною запасовъ о жизни нашего славнаго преобразователя.

Письмо Пушкина, приглашавшаго меня въ 1834 году къ сотрудничеству въ его предпріятіи, на которое послѣдовало тогда соизволеніе покойнаго императора Николая Павловича, послужило для меня ободреніемъ и вдохновеніемъ.

Въ четыре года успѣлъ я, при другихъ занятіяхъ, обработать семнадцать первыхъ лѣтъ, 1672—1689 г., изъ жизни Петра Великаго, которыя и представляю теперь соотечественникамъ. . . .

Еще десять лѣтъ 1689—1700 г. до возвращенія Петрова изъ путешествія, вчернѣ набросаны. Слѣдующіе, до основанія Петербурга, носятя въ воображеніи.

Успѣшность въ ихъ обработкѣ зависитъ отъ обстоятельствъ,—не будутъ ли онѣ благопріятнѣе прежнихъ, а хотѣлось бы мнѣ добраться въ біографическомъ своемъ очеркѣ хоть до Полтавы: на семьдесятъ пятомъ году дальше не смѣю думать.

1875 г.
Марта 22

Михаилъ Погодинъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Рожденіе Петра Великаго и дѣтство, до кончины царя Алексѣя Михайловича.	1—14
Новыя отношенія на Верху, при Фѣдорѣ Милославскіи. Ссылка Матвѣва, унженіе Нарышкиныхъ. Воспитаніе Петра. Военныя потѣхи. Переѣзныя обстоятельство къ лучшему при второмъ бракосочетаніи Фѣдора. Кончина его. Избраніе на царство Петра, мимо старшаго брата Ивана.	15—29
Погрѣбене Фѣдора. Дѣйствія Царевны Софіи. Приготовленіе со стороны Милославскихъ, притязанія стрѣльцовъ и буйства ихъ. Устройство заговора. Возвращеніе Матвѣва изъ ссылки.	30—41
Первый стрѣлецкій бунтъ, кончившійся, послѣ убійствъ главныхъ дѣтелей Нарышкинской стороны, избраніемъ Ивана Царемъ и Царевны Софіи правительницей.	42—62
Замысль раскольниковъ объ уничтоженіи Никоновыхъ исправленій. Участіе князя Хованскаго, начальника стрѣльцевъ. Прѣнне въ Грановитой Палатѣ, и усмиреніе раскольниковъ Царевной Софіей.	63—98
Возобновленіе военныхъ потѣхъ Петра. Основаніе Преображенскаго полка. Знакомство и связь съ Нѣмецкою слободою. Постройка потѣшной крѣпости на берегу Яузы. Развитие Петра. Усиленіе его приверженцевъ.	99—116
Мѣры Царевны Софіи. Приготовленія къ походу на Крымъ. Посольство. Неудачный походъ. Астролябія, привезенная княземъ Я. Ѳ. Долгорукиимъ. Занятія математическія. Находка ботика. Плаганія. Поѣздка въ Переяславль, построеніе судовъ и возвращеніе въ Москву. Военныя занятія. Второй Крымскій походъ и наши сношенія съ Вѣною и Султаномъ.	140—142
Бракъ Петра съ Е. Ѳ. Лопухиной. Работы въ Переяславлѣ. Возвращеніе.	143—149
Второй Крымскій походъ и отступленіе. Награды князю В. В. Голицыну, и неудовольствіе Петра. Обнаруженіе раздора. Дѣйствія сторонъ. Сношенія Царевны Софіи съ стрѣльцами. Рѣшеніе покончить съ Петромъ. Шаковитый и князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Донось и бѣгство Петра въ Троицкій монастырь.	150 . 174
Сборъ приверженцевъ Петровыхъ. Запросы, требованія. Допросы. пытки. Старанія Царевны Софіи примириться. Руководство князя Голицына Казнь Шаковитого и прочихъ. Возвращеніе въ Москву и основаніе единойдержавія Петрова.	175—204

И з с л ѣ д о в а н і я .

I. Объ источникахъ для исторіи стрѣлецкихъ бунтовъ (Матвѣвъ, Медвѣдевъ, Розенбушъ, Невиль, Савва Романовъ и проч.)	3
II. О происхожденіи перваго стрѣлецкаго бунта	96
III. Объ участіи стрѣльцевъ въ умыслѣ раскольниковъ противъ церкви.	126
IV. О казни князей Хованскихъ.	136
V. О происхожденіи Преображенскаго полка.	149
VI. О дѣлѣ Шаковитого и объ утвержденіи Петрова единойдержавія.	182
VII. О поѣздкахъ въ Переяславль.	224
VIII. Переяславское судостроеніе	227
IX. За Штелина.	229
Объясненіе сокращеній. Примѣчанія.	232

Царь Алексѣй Михайловичъ, на сороковомъ году отъ роду, въ порѣ совершеннаго мужества, лишился первой супруги своей, изъ рода Милославскихъ, которая, въ продолженіи двадцатилѣтней супружеской жизни, принесла ему 13 человѣкъ дѣтей, почти погодковъ, пять сыновъ и восемь дочерей.¹

Царица скончалась вслѣдствіе несчастныхъ родовъ, въ 1669 году, марта 2-го. Черезъ три мѣсяца скончался 4-хъ лѣтний сынъ Симеонъ, (іюня 18-го), еще черезъ полгода старшій, Алексѣй, шестнадцати лѣтъ (1671 года, января 17-го):

Прошли скорбные дни. Царь по всѣмъ вѣроятностямъ долженъ былъ вступить во второй бракъ, и родители взрослыхъ и подходящихъ дочерей, изъ бояръ и вообще служилаго сословія, уже начали думать про себя, не пощеть ли Богъ когонибудь изъ нихъ милостью, и не падеть ли счастливый жребій на ихъ безприданницъ, — а съ этимъ жребіемъ отецъ, и мать, и все родство, возвысятся, обогатятся, прославятся; они молились, и ворожили, и готовили своихъ красавицъ къ будущимъ смотринамъ, когда онѣ взяты будутъ на Верхъ, подвергнуться

испытаніямъ довѣренныхъ людей. бояръ, боярынь и бабокъ „прочны ли для государевой радости“ и наконецъ самаго царя, который подастъ избранницѣ платокъ и кольцо

Другой ходъ дѣлу вздумалъ дать любимецъ и совѣтникъ царскій, начальникъ Посольскаго и Малороссійскаго приказовъ, Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Человѣкъ бывалый, заслуженный, расположенный къ иностранцамъ — онъ, хотя и не изъ знатнаго рода, сумѣлъ приблизиться и пріобрѣсть неограниченную довѣренность своего государя, который называлъ его не иначе, какъ Сергѣичемъ,² и пріѣзжалъ къ нему часто запросто въ гости. Домъ Матвѣева, у Николая въ Столпахъ, между Покровкою и Мясницкою, сложенный, по преданію, изъ стрѣлечкихъ надгробныхъ камней, былъ украшенъ картинами, часами и всякими заморскими диковинками. Царь, охотникъ до развлеченій, любилъ здѣсь мѣшать дѣло съ бездѣльемъ и тѣшиться комедіями, музыкою и другими забавами, которыя придумывалъ изобрѣтательный хозяинъ.³

Дочерей у Матвѣева не было, но у его сверстника и друга, съ которымъ онъ служилъ долго вмѣстѣ, дѣлилъ труды и опасности военныхъ походовъ и происходилъ въ чины, Кирилла Полуектовича Нарышкнна,⁴ Тарусскаго помѣщика, была дочь красавица, чернобробая, черноглазая, бѣлая-румяная, высокая, стройная. Отецъ отдалъ ему дочь на воспитаніе.⁵

Матвѣевъ пользовался, конечно, совершенною довѣренностью царскою, но вмѣстѣ имѣлъ много завистниковъ и враговъ. въ особенности изъ родственниковъ покойной царицы, которыхъ давно уже загораживалъ онъ предъ свѣтлыми очами царскаго величества. Ему хотѣлось

закрѣпить, обезпечить для себя высочайшее благоволеніе, однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ тому было, разуться, женить царя на своей свойственницѣ.

Царь посѣтилъ однажды Матрѣева и остался ужинать о семейному. Жена его съ молодою пріемною дочерью вились въ столовой: красавица поднесла по обычаю съ поклономъ царю передъ ужиномъ чару зелена-вина на серебряномъ блюдѣ. Въ верхней сорочкѣ изъ шелковой кани яркаго цвѣта, вынизанной по швамъ мелкимъ жемчугомъ, съ длинными рукавами кисейными, вышитыми на плечахъ и у заястьевъ золотомъ, подпоясанная кушакомъ Шемаханскимъ, съ распущенной по плечамъ длинной роскошной косою, она была вѣрно заглядываемъ, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать. довецъ. вечеромъ, увидѣлъ ее неожиданно... и сердце него защемило. За ужиномъ онъ развеселился, вступилъ въ разговоръ съ нею, услышалъ ея голосъ сладкій, привѣтливый, получилъ отвѣты разумные, и на роцаньбъ сказать хозяйкамъ, что найдетъ жениха для ихъ воспитанницы.

Между тѣмъ смотрины уже начались чрезъ восемь мѣсяцевъ съ небольшимъ по кончинѣ царицы: съ ноября 8-го по 18-е апрѣля собирались дѣвицы на Верхъ февраля 1-го явилась между ними, въ исполненіе обычая,

Наталья Кириллова дочь Нарышкина. Собирались красавицы и изъ другихъ городовъ: Рязани, Суздаля, Владимира, Костромы, Новгорода.⁶

Вторые смотрины, изъ отобранныхъ дѣвиць, отметныхъ обоей, начались 18-го апрѣля; между ними находилась,

разумѣтся, воспитанница Матвѣева, и слухъ прошелъ, что выборъ уже рѣшенъ и ей быть царицей.

На Верху произошелъ переполохъ. Зависть, ревность, а теперь уже и страхъ, обуяли противную сторону 22-го апрѣля найдены были два подметныхъ письма въ родѣ тѣхъ, изъ за какихъ погибли—первая невѣста царя Михаила Ѳеодоровича и первая невѣста самого царя Алексѣя Михайловича. Одно письмо поднялъ сторожъ предъ грановитю палатою въ сѣняхъ, а другое усмотрѣно прилѣпленное у дверей шатерной палаты, гдѣ ходятъ на постельное крыльцо.

Въ письмахъ возводилось подозрѣніе на Матвѣева въ колдѣствѣ и употребленіи какихъ-то кореньевъ для приворота царя къ дочери его пріятеля.

Началось строгое слѣдствіе съ жестокими пытками на дыбѣ, встрясками, жженіемъ на огнѣ несчастнаго, который, по стеченію обстоятельствъ, могъ показаться виноватымъ.

По этой причинѣ, вѣроятно, задержалось и бракосочетаніе, которое совершилось уже черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ начатаго слѣдствія, января 22-го 1671 года.

Совершеніе обряда, обѣды, пиры, за нимъ слѣдовавшіе, отличались обычною торжественностію и великолѣніемъ.

Придворныя отношенія измѣнились немедленно. Взрослымъ дочерямъ царя Алексѣя Михайловича, царевнамъ, тяжело было принять и чествовать матерью мачиху, которая притомъ была всѣхъ ихъ моложе и красивѣе. Старшимъ сестрамъ царскимъ еще болѣе было это не по сердцу. Молодая жена не только раздѣлила съ ними со всѣми любовь пожилаго мужа, но овладѣла имъ совершенно, такъ что онъ не могъ насмотрѣться на нее,

не отлучался отъ нея ни на минуту, бралъ ее съ собою даже на охоту. Милославскіе, родственники покойной царицы, должны были уступить мѣсто Нарышкинымъ, къ которымъ принадлежала новая царица. Можетъ быть, они дали неосторожно чувствовать свое преимущество. Явились приверженцы той и другой стороны, съ своими надеждами, средствами, пѣльями. Не обошлось дѣло безъ сплетней, клеветъ, выдумокъ, тайныхъ шушуканій во внутреннихъ покояхъ, съ глазу на глазъ между присными людьми;— а спаружи все обстояло благополучно.

Дѣла по приказамъ шли заведеннымъ порядкомъ. Матвѣевъ былъ душою управленія, и къ счастью, ничто, ни внутри, ни внѣ, не нарушало общественнаго спокойствія. Молодые веселились въ сосѣднихъ селахъ: Измайловѣ, Коломенскомъ, Воробьевѣ, особенно въ селѣ Преображенскомъ, любимомъ пребываніи царя Алексѣя Михайловича, на берегу тихой, свѣтлой Яузы, среди долинъ и рощей, откуда ѣздилъ онъ часто въ Сокольники тѣшиться въ ближайшемъ сосновомъ лѣсу соколиною охотою. Обычныя богомолья отправлялись своимъ чередомъ.

Общес удовольствіе распространилось вскорѣ извѣстіемъ: молодая царица беременна!

Кого Богъ дастъ ей? О, если бы сына наследника!— желали всѣхъ болѣе Нарышкины и ихъ покровитель, руководившій всѣми дѣлами государственными, Матвѣевъ: новорожденнымъ сыномъ закрѣпилось бы и утвердилось настоящее положеніе не только новаго семейства, но и всѣхъ дѣлъ его собственныхъ: онъ вѣрно сдѣлался бы наследникомъ, потому что старшихъ братьевъ, Федора и Ивана, больныхъ и слабыхъ, никто не считалъ должными.

И общее желаніе исполнилось: 30-го мая 1672 года, на память преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ четвергъ, въ *отдачу часовъ ночныхъ* (по знаменательному выраженію современной записи), т. е. передъ разсвѣтомъ, родился въ Кремлевскомъ дворцѣ сынъ нашъ великій Петръ.⁸

Рожденіе его облеклось въ народѣ поэзіей: рассказывали, что Симсонъ Полоцкій, первый ученый мужъ своего времени, наблюдалъ движеніе свѣтилъ небесныхъ, и за девять мѣсяцевъ до рожденія Петрова замѣтилъ пресвѣтлую звѣзду близъ Марса. Онъ предрекъ царницѣ рожденіе славнаго сына.⁹

Рассказывали еще, что во время ея беременности приходилъ въ палаты какой-то странникъ, который, отстраняя поданную ему руку царицы, хотѣлъ поклониться существу еще въ утробѣ матери младенцу. „Той Пахомій будетъ ворочать большимъ костылемъ, да и бояться его всѣ будутъ. Пятдесятъ три сажени — высота его, и много онъ шире будетъ своего отца.“

При началѣ родильныхъ скорбей. Симеонъ Полоцкій пришелъ во дворецъ и сказалъ, что царица будетъ мучиться трое сутокъ. Онъ остался въ покояхъ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Они плакали вмѣстѣ и молились. Царица изнемогала такъ, что на третій день сочли нужнымъ приобщить ее Св. Таинъ; но Симеонъ Полоцкій ободрилъ всѣхъ, сказавъ, что она родитъ благополучно черезъ пять часовъ. Когда наступилъ пятый часъ, онъ палъ на колѣна, и началъ молиться о томъ, чтобъ царица немучилась еще часъ. Царь съ гнѣвомъ рече: „что вредно просишь!“ „Если въ первомъ получасѣ родится царевичъ“, отвѣчалъ онъ, „то вѣку его будетъ